

*Ю. Н. Беспалый,  
доцент кафедры философии  
Белорусского государственного  
университета культуры и искусств,  
кандидат юридических наук*

## **КНИГА И АВТОРСКОЕ ПРАВО**

Книга и авторское право – их «жизнь» можно представить и изложить вне рамок формальных, правовых определений. При таком подходе особо выделяется их «совместная» жизнь, общие ценности, которые и позволяют говорить о книге и авторском праве как о «союзе», об их особой взаимной связи. Для права вообще такой «союз» является показателем его таких естественно-правовых качеств, как гуманизм и справедливость, потому что правовое регулирование, основанное на естественных, неотъемлемых правах человека, привело их к общей цели: распространение культурных ценностей, просвещение широкого круга публики, свобода творчества.

Первые упоминания об авторском праве в отношении литературных произведений обычно относят к Древней Греции. Авторы философских сочинений, комедий и трагедий защищали свое авторство на произведения путем «экдосис», при котором лично наблюдали за изготовлением первого экземпляра произведения. В Афинах «произведения переписывались всеми желающими без ведома и контроля авторов, что вело к появлению искаженных версий произведений» [4, с. 8], поэтому и существовала такая форма охраны авторства. Оригиналы хранились в общественных библиотеках и использовались как эталоны, по которым проверялись соответствие, достоверность последующих экземпляров и устанавливалось авторство на литературное произведение.

Развитие авторского права цивилисты связывают с изобретением Иоханном Гутенбергом в 1440 г. книгопечатного станка и, соответственно, возможностью массового распространения книг. Быстрое развитие книгопечатания, о чем свидетельствует большое число так называемых инкунабул – имеются в виду книги, изданные до 1 января 1501 г.; подсчеты дают общий тираж в 20 млн экземпляров [2, с. 426], – привело к заинтересованности авторов в получении вознаграждения за литературное

произведение. Данное обстоятельство обусловило необходимость установления правовой охраны и защиты прав авторов в целях создания справедливого баланса интересов заинтересованных сторон. Авторы обращались к власти с требованиями защиты, которую они получали в виде «привилегий» на свои произведения. Первая привилегия выдана в 1491 г. Петру Ровенскому Венецианской республикой на книгу «Phoenyx». Позднее, когда книгопечатание распространилось по всему миру, в странах Западной Европы стали приниматься первые законы об авторском праве. Первым законом был Статут королевы Анны, принятый в Англии в 1710 г. В нем был закреплен принцип «копирайта», по которому запрещалось тиражировать опубликованные произведения без согласия автора [4, с. 43]. Первые европейские авторские законы и собственно авторские права исходили из естественно-правовой теории права. Данная теория утверждает идею естественных прав человека, возникающих у него с рождения. В соответствии с данной теорией «право создателя любого творческого результата, будь то литературное произведение или изобретение, является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью» [5, с. 10].

Эволюция книгоиздания показывает, что этапы развития книги и авторского права совпадают, авторское право следовало за книгой, книгопечатанием и издательским делом, охраняя и защищая потребности авторов и книгоиздателей. Однако в их гармоничный союз вмешивались цензура и государственная монополия на книгопечатание. Такое вмешательство вело к тому, что российскому законодательству, например, было почти совершенно незнакомо распространенное на Западе представление об авторском праве как о частной привилегии, предоставляемой создателю произведения» [5, с. 34]. Такое отрицание препятствовало не только распространению книги, но и развитию авторского права.

Краеугольным камнем англо-американского права интеллектуальной собственности стала необходимость охраны экономических интересов автора при использовании его интеллектуальных достижений другими лицами. Европейские концепции исходили из непрерывной связи личности автора с результатом его интеллектуального труда [3, с. 44]. Признание за авторами естественных прав на литературные произведения было отражено в основной международной конвенции по авторскому

праву – Бернской конвенции 1886 г. «Об охране литературных и художественных произведений».

Совместное существование и развитие авторского права и книги было нарушено в результате появления цифровых технологий и сети Интернет. Новые возможности копирования, воспроизведения и распространения информации привели к кризису и авторского права, и издательского дела. Книга перестала быть единственным носителем информации, культурно-просветительским источником, так как в значительной степени современное общество развивается путем передачи информации посредством цифровых технологий. В результате авторский интеллектуальный труд практически остался незащищенным перед незаконным копированием, а сеть Интернет наполнена очень часто недостоверной информацией.

Изменился один из существенных элементов правового регулирования – объект авторского права, книга. В настоящее время это уже не только книга – материальный носитель литературных и иных произведений, которая может быть продана, передана от одних лиц другим. Нарушились выработанный веками экономический порядок распространения книг и, соответственно, предсказуемое развитие авторских правоотношений. Это потребовало новых подходов в правовом регулировании, определении прав и обязанностей участников авторских правоотношений. Наиболее пострадавшими в такой ситуации оказались как раз книгоиздатели, теряющие огромные средства в результате незаконного копирования и распространения литературных произведений в сети Интернет и с помощью цифровых носителей. В этой связи опять проявляется взаимосвязь книги и авторского права и повторяется двойственная ситуация: с одной стороны, необходимость охраны и защиты прав авторов, с другой – издателей от массового копирования, которое нарушает интересы обеих сторон, так как не предполагает выплату соответствующих вознаграждений и авторам, и издателям.

К сожалению, надо признать, что правовая система в данном случае стала на защиту интересов «собственников», т.е. правообладателей-издателей, но не создателей-авторов и пользователей-читателей. Целью правового регулирования стала как раз защита прав и интересов издателей-правообладателей, а не принципы и естественные права. Оказалось нарушено право, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948г.,

предусматривающей право каждого человека, а именно право на получение и распространение информации и идей любыми средствами и независимо от государственных границ и право на участие в культурной жизни общества, наслаждение искусством [1, с. 84].

В правовом регулировании национальное законодательство развитых стран пошло по пути ужесточения наказаний (вплоть до уголовного преследования и наказания) для нарушителей авторских прав. Авторское право (имеется в виду объективное право, созданное государством) перестало выполнять функции регулирования общественных отношений, перестало направлять складывающиеся отношения по пути справедливого доступа всех к художественным ценностям, стало ограничивать естественные права каждого и даже авторов, которые часто обнаруживают, что их интересы очень плохо защищаются интеллектуальной собственностью [6, с. 48]. В результате такого «однобокого» вмешательства само авторское право стало ассоциироваться с надзирателем, ограничивающим естественные, неотъемлемые права и свободы человека на свободный доступ к культурным ценностям. Теперь ограничение происходит в результате принятия нормативно-правовых актов, устанавливающих права на различные объекты интеллектуальной собственности, ограничивающих доступ к интеллектуальной собственности, в том числе литературным произведениям. Этим самым создаются предпосылки для появления «интеллектуальных рантье», диктующих свои коммерческие интересы, лоббирующих «жесткие» авторские законы. Таким образом, авторское право может рассматриваться как преграда на пути прогресса. А следовательно, надо признать, что книга, как источник знаний, и авторское право, как средство обеспечения распространения знаний, перестали соответствовать друг другу, совместная история впервые за более чем шесть столетий оказалась нарушенной.

---

1. *Божанов, В. А.* Права человека: курс лекций / В. А. Божанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2008. – 192 с.

2. *Бродель, Ф.* Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1986.

3. *Леанович, Е. Б.* Международная охрана интеллектуальной собственности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / Е. Б. Леанович. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 400 с.

4. *Лосев, С. С.* Авторское право: нац. и междунар. законодательство / С. С. Лосев. – Минск: Ураджай, 2000. – 270 с.

5. *Сергеев, А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2006. – 752 с.

6. *Толочко, О.* Международная система охраны интеллектуальной собственности: за и против / О. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 3(96).

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ